

- Japan* biographical encyclopedia and Who's who. Tokyo, 1960.
- Kanzaki Ivan Hisao*. San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. A paper submitted to the Faculty of the Department of history in partial fulfillment of the requirements for a degree with honors. Annapolis, 2002.
- Kitabatake Chikafusa*. A chronicle of gods and sovereigns: Jinno-shotoki. N. Y., 1980.
- Kogoshwi*: Gleanings from Ancient Stories. Tokyo, 1926.
- Kojiki*: Records of ancient matters / transl. by B. H. Chamberlain. Tokyo, 1982.
- Lewin B.* Aya und Hata. Wiesbaden, 1962.
- Nihongi* : chronicles of Japan from the earliest times to A.D.697. L., 1956. Pt. 1.
- Tamuramaro-denki* / transl. von Hermann Bohner // Monumenta Nipponica. 1939, Vol. 2. Jul. N 2. S. 273–285.
- The Cambridge history of Japan: Ancient Japan*. Cambridge ; N. Y., 1993. Vol. 1.
- Vargö L.* Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. Stockholm, 1982.
- Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. Tokyo, 1930.
- Yoshido Harada*. China and Japan: ancient cultural relations // China Reconstructs. Peiping, 1957. Vol. 6, № 8. P. 5–7.

Статья поступила в редакцию 10.09.2010 г.

УДК 94(410.5) + 94(7) + 325.3(1-52)

Н. В. Ласкова

ПРОПАГАНДА ШОТЛАНДСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ АМЕРИКИ В ТРАКТАТЕ 1625 Г. РОБЕРТА ГОРДОНА ЛОХИНВАРА

Описывается период ранней истории шотландской колонизации Северной Америки — история создания шотландской колонии Новый Гэллоуэй в 1622–1625 гг. Анализируется трактат Р. Г. Лохинвара как исторический источник по шотландской колонизации Нового Света и ранней истории Канады.

Ключевые слова: Шотландия, шотландская колонизация Северной Америки, Роберт Гордон Лохинвар, колония, Кейп Бретон, Новый Гэллоуэй, трактат.

Шотландия встала на путь создания заокеанских колоний в 20-е гг. XVII в. Родоначальником целенаправленного процесса шотландской колонизации Северной Америки считается поэт, придворный и политический деятель сэр Уильям Александер из Менстри [см.: Slafter, p. 17; Donaldson, p. 33]. Он первый из шотландцев в 1621 г. получил от короля Джеймса I патент на право владения обширной территорией в Северной Америке, включавшей незаселенные земли «между колониями Новая Англия и Ньюфаундленд» [см.: Carta Domini Willelmi Alexandri...]. Побуждаемый патриотическими чувствами, свои заокеанские территории Александер назвал Новой Шотландией.

Одним из ближайших соратников и первых компаньонов Уильяма Александера стал его соотечественник и друг Роберт Гордон Лохинвар. 8 ноября 1621 г. Джеймс I Стюарт подписал документ, который передавал этому шотландскому

лэрду и его второму сыну Роберту в наследственное владение часть ранее закрепленной за Александром территории Новой Шотландии. Непременным условием этого земельного пожалования было создание Гордонами шотландской колонии Новый Гэллоуэй на острове Кейп Бретон [см.: *Carta Domini Roberti...*].

Несмотря на то, что современники считали Гордона «одним из первых шотландцев, который участвовал в основании первой шотландской заокеанской колонии, вкладывая в это дело свои средства» [Laing, p. 108], пожалуй, единственным сюжетом, привлечшим внимание зарубежных специалистов в области колониальной истории, стал опубликованный в 1625 г. издателем Джоном Рейтоном в Эдинбурге трактат Роберта Гордона «Поощрение намеревающихся стать предпринимателями в новой колонии Кейп Бретон, сейчас именуемой Новый Гэллоуэй, в Америке, написанное мной, Лохинваром»¹. При этом оценка данного произведения, как правило, очень краткая и сводится в основном к тому, что трактат содержал более основательную по сравнению с предыдущими сочинениями подобного жанра информацию об условиях создания и перспективах развития шотландской заокеанской колонии, был адресован образованным людям из высших слоев общества и уже в начале XX в. представлял большую библиографическую редкость [см.: Insh, p. 96; Paul, p. 115; Hill, p. 6]. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что некоторые современные авторы рассматривают изданный в шотландской столице рекламный проспект Гордона в русле развития колониальной идеи в Англии [см.: Armstrong, p. 37; Jones, p. 459] и даже ошибочно приписывают авторство старшему сыну Роберта — Джону [см.: Chiasson, p. 99]. В отечественной же историографии данный трактат до сих пор не был предметом исследования ни в области шотландской истории, ни в трудах, посвященных ранней истории Америки и Канады. Вместе с тем есть все основания оценить труд шотландского придворного, ступившего на непростой путь колонизаторства, как важный источник по истории шотландской колонизации Нового Света и ранней истории Канады.

Роберт Гордон взялся за перо после того, как его первая попытка создать жизнеспособное поселение на острове Кейп Бретон закончилась неудачей. Полагая, что «главное достоинство состоит в действии», он почти сразу же после получения королевского патента на территорию острова Кейп Бретон «решил действовать и последовать примеру тех героев-первооткрывателей, чей яркий блеск славы достоин подражания и память о чьих деяниях будет жить в веках» [Lochinvar, p. B2²]. Летом 1622 г. Гордон занимался снаряжением двух судов для отправки на их борту шотландцев, готовых стать первыми поселенцами колонии, у которой уже было шотландское название, но которую еще только предстояло основать. Базой для отправки этой экспедиции был выбран портовый город Бьюмарис на побережье Уэльса. Но 1622—1623 гг. оказались не лучшим временем для такого серьезного начинания. Как раз в этот период в Шотландии разразился сильнейший голод, и цены на продовольствие резко

¹ Здесь и далее представлен авторский перевод текста трактата, репринтное издание которого включено в сборник документов, касающихся ранней истории Новой Шотландии [см.: Lochinvar].

² В трактате нумерация страниц дается латинскими буквами: B, B2, B3, C, C2... E2.

возросли, тем самым вызвав дополнительные расходы на приобретение провианта для колонистов [см.: Alexander, p. 33; Stewart, p. 5–41]. С другой стороны, сами шотландцы не только не проявляли энтузиазма и желания следовать в неизведанные земли, но в целом демонстрировали недоверие и скептицизм в отношении поступавших предложений со стороны организаторов колонии. Гораздо популярнее среди уроженцев Шотландии было привычное европейское направление эмиграции, и к XVII в. ставшее уже традиционным наемничество в армии Польши, Швеции, Дании, Нидерландов и России [см.: Grant, 1889; Bartlett, p. 15–24; Ласкова, с. 106–108]. Учитывая то обстоятельство, что с началом Тридцатилетней войны и возобновлением военного конфликта между Испанией и Голландией спрос на «солдат фортуны» в Европе возрос, понятна причина столь устойчивого недоверия шотландцев к новым колонизационным проектам.

Тем не менее Роберт Гордон не отказался от реализации своей идеи и в 1625 г. решил испытать свои литературные способности для рекламы колонии на острове Кейп Бретон. Этот труд, действительно являющийся сейчас библиографической редкостью, посвящался «уважаемому и почтенному сэру Уильяму Александеру из Менстри... а также дворянству, рыцарям баронетам и предпринимателям в колониях Новой Шотландии в Америке»³. Сочинение Лохинвара представляет собой один из немногих образцов нового для Шотландии XVII в. литературного жанра — трактатов, пропагандирующих преимущества всех видов участия в новых колониальных проектах [см.: Mason; Alexander]. Достоинством шедевра Роберта Гордона является четкое структурирование содержания. В состоящем из четырех частей трактате автор дает обзор колониальной истории, привлекая библейские сюжеты, совершает краткий экскурс в историческое прошлое мировых империй, отмечая, что «заселение новых территорий и цивилизация варварских народов было делом великих правителей». Он четко выделяет мотивы, побудившие лично его к созданию заокеанской колонии и, что немаловажно, факторы, способные вызвать заинтересованность шотландского народа в новой, имеющей государственное значение деятельности. Кроме того, Роберт Гордон сформулировал конкретные условия и предложения для представителей разных сословий, решивших покинуть родину и стать колонистами. В заключительной части он указывает на существование экономических и социальных проблем в современном ему шотландском обществе, решение которых непосредственным образом связывает с началом и развитием колонизации новых земель в Америке. Такое скрупулезное внимание к деталям было вызвано не только объективными, но и специфическими трудностями, не позволившими Лохинвару реализовать его первую попытку создать колонию Новый Гэллоуэй уже в течение 1622–1623 гг. Оценив ситуацию спустя два года, в статьях своего трактата он не только прибегает к рекламе проекта Новый Гэллоуэй, но и выделяет признаки «бедственного положения» шотландского королевства, предоставляя, таким образом, информацию, важную для понимания всей совокупности проблем, с которыми вынуждены были столкнуться первые шотландские предприниматели на колониальном поприще.

³ Посвящение следует за титульным листом трактата.

Уже в самом начале «Поощрения...» Лохинвар определяет цель своего сочинения — «необходимость преодолеть неверие людей в перспективы колонизации, то недоверие, которое прочно закрепилось в общественном мнении и дискредитирует перспективные усилия по организации колоний». И чтобы «преодолеть это упрямство в невежестве», Роберт Гордон считает своим долгом «предоставить обоснованную информацию» соотечественникам. Предлагая читателю-шотландцу «оценить все преимущества этого благородного начинания», он обращается и к его патриотическим чувствам, указывая, что это необходимо сделать «не ради собственной выгоды, но чтобы помочь друг другу, и быть достойными памяти наших предков» [Lochinvar, p. B2].

Патриотическая тема находит продолжение в разделе, где автор перечисляет мотивы, по которым стоит обратить внимание на колонизацию Америки. На первом месте «служение Богу и распространение Евангелия среди язычников», далее — «служба моему королю и моей стране» и только на последнем месте — «личная выгода» [Ibid.].

Важной особенностью изложения материала является стремление Лохинвара отразить свое видение шотландской действительности. При этом он с тревогой призывает читателя: «Посмотрите на бедственное положение, в котором пребывают из-за долгов все слои общества в нашем королевстве. Такого не было в прежние времена» [Ibid., p. E2]. В числе причин, которые не позволяют современным шотландцам «жить так, как жили предки», Роберт Гордон называет «расточительность нашу, наших слуг и наших домочадцев». Будучи отцом двух сыновей, он сокрушается по поводу действия традиционного для британского общества обычая майората: «До сих пор у нас не было возможности устроить на родине продвижение по службе нашим младшим братьям и младшим сыновьям наравне со старшими...» [Ibid.]. Жесткой критике подвергается образ жизни современных шотландских аристократов, которые зачастую «являются бременем для своего государства», потому что «только едят, пьют, спят и тратят добытые достойно предками средства», потому что часто, «гордясь своей родовитостью, пребывают в бедности» или «обманывают своих друзей, беря у них в долг и никогда не возвращая его» [Ibid., p. C].

Не остался без внимания Гордона и столь типичный для шотландцев феномен военного наемничества. Он с негодованием вопрошает: «Разве мы в подчинении у других наций?.. И разве мы считаем, что грабежи, преступления или служба Португалии, Испании, Голландии, Франции или Турции (принесшей так много вреда Европе) лучше, нежели служить нашему Богу, нашему королю, нашей родине и самим себе? И правильно ли все наши проблемы объяснять отсутствием достойной службы на родине, тогда как в колонии есть возможность альтернативы для всех?» [Ibid., p. C2]

Далее следует целый ряд риторических вопросов, отражающих моральную суть проблемы:

Для того чтобы жить счастливо и в достатке... разве неправильным будет предпочесть безделью — действие, получению незаконных монополий — достойную деятельность в заграничной колонии?

Что лучше: отправиться туда, где можно жить на плодородной земле, где есть все условия для нашего благополучия, достаточно лишь немного приложить усилия и усердно трудиться, или жить дома как бродяги, которые не несут ответственности ни перед Богом, ни перед королем, ни перед законом? Что может быть хуже, чем наше добровольное заключение!

Разумно ли презирать колонию, которая позволяет заняться достойным предпринимательством и открывает столько возможностей, не связанных с нарушением закона? Нет оснований для этого, особенно в сложившейся ситуации. Что лучше: иметь хорошую репутацию скромного и работающего человека или дурную славу, доводя себя до уничтожения, когда твои дела и поступки либо умрут вместе с тобой, либо о них будут вспоминать потомки как о позоре?» [Lochinvar, p. C3, E2].

Апеллируя к феодальным представлениям о благородстве, автор заключает, что трудности в колонизаторской деятельности неизбежны, «но они могут с честью преодолеваться, принося настоящие истинные почести — почести и славу, которые достойны рыцаря, сражающегося под знаменем короля в битве на поле брани, а не те, которые нередко в наше время покупаются за деньги» [Ibid., p. E2].

Гордон открыто упрекает соотечественников в «упрямом нежелании» согласиться с тем, что «колонизаторская деятельность способна не только прославить нас, но и обеспечить наше материальное благополучие: об этом свидетельствуют яркие примеры перед нашими глазами, связанные как с деятельностью иностранцев, так и наших соотечественников». В качестве подтверждения своей мысли он предлагает обратить внимание на «наглядный пример того, какие выгоды получили за счет колоний Испания и Португалия» и в очередной ставит вопрос: «Разве не было бы правильным и лучшим для нас последовать примеру итальянцев, принцы, герцоги, графы и маркизы которых не считали для себя унизительным пускаться в рискованные морские предприятия?» Наконец, приводится относящийся непосредственно к шотландскому обществу аргумент: «Взять, к примеру, не так давно созданные колонии в Ирландии⁴ и обретенные там шотландцами земли, титулы, уважение, богатства... Разве было все это у них до занятия колонизаторской деятельностью?» [Ibid.]

Используя разные виды мотивации, Гордон делает вывод о том, что включение шотландцев в колониальные предприятия будет достойным выходом из непростой социально-экономической ситуации, сложившейся в шотландском королевстве: «колонизация новых земель не даст нам оторваться от бравого духа наших предков, нашим потомкам обеспечит достойное будущее, а нашего короля сделает одним из сильнейших правителей на земле» [Ibid., p. C2].

Еще одним способом, используемым Робертом Гордоном для «устранения сомнений» потенциальных колонистов, стало подробное описание природных и климатических условий Кейп Бретона. Хотя к первой четверти XVII в. этот

⁴ Колонизация Ольстера была осуществлена королем Джеймсом I Стюартом в 1609–1611 гг. В 1611 г. для большей эффективности колонизации Ирландии королем был создан орден рыцарей баронетов. Они получали свой титул с условием внесения в казначейство суммы в 1100 фунтов [см.: Perceval-Maxwell; Mitchison, p. 175–176].

остров и не был заселен европейцами, однако был хорошо известен скандинавским, испанским, португальским, французским и британским мореплавателям как место, благоприятное для рыбного промысла. Считается, что свое первое название (*The Isle Baccalaos*), которое фигурирует в картах XVI в. и в патенте 1621 г. сэра Уильяма Александера (*insulas Bacalaos vel Cap Britton*), остров получил от баскских рыбаков (*baccalaos* баски называли треску) [см.: Archibald, p. 69; Bourinot, p. 131]. Наименование *Кейп Бретон*, используемое до настоящего времени, связывают как с баскской, так и с бретонской традицией [см.: Bourinot, p. 131–132; Morton, p. 3]. Гордон же, отдав дань патриотическим устремлениям, содействовал тому, что на Британских островах к 1626 г. Кейп Бретон именовался *Новым Гэллоуэем*. По сравнению с ранее изданными сочинениями Джона Мейсона и Уильяма Александера, содержащими информацию о природных условиях Ньюфаундленда и Новой Шотландии, Роберт Гордон в своем трактате предлагает более детальное описание Кейп Бретона. Помимо топографических данных, здесь присутствуют сведения, особо актуальные для переселенцев из Шотландии: состояние почв и перспективы урожая («Почва плодородна... Земля способна давать удивительный и разнообразный урожай, в том числе культур, которые пользуются спросом, и которые, кроме того, что будут обеспечивать обычные нужды жителей-колонистов, еще и можно будет продавать другим странам, то есть существует перспектива стать поставщиками сельскохозяйственной продукции»), возможности судоходства и рыбного промысла («...Удобно все для судоходства. И ветра в целом благоприятны... В море обитают киты, палтус, осетровые, треска, пикша, морские щуки, сельдь, кефаль, угри, крабы, лобстеры и мн. другие виды. Рыба может стать основным продуктом, приносящим доход...»), перспективы пушного промысла («Есть и пушные звери разных видов: куницы, выдры, черные лисы, бобры, дикие кошки и мн. другие...»), многообразие даров природы в целом («...И вообще, чтобы упомянуть разных животных, птиц, рыб, фрукты, цветы, овощи, деревья, травы и другие виды, которые там есть, потребуются десятилетия») [Lochinvar, p. C3, D].

При этом автор, стараясь быть максимально убедительным, неоднократно приводит привычные для жителей Шотландии сравнения, способствующие формированию наиболее верного представления о природных ресурсах будущей колонии: «...Есть разные продукты там, к которым мы привыкли... Здесь хорошие урожаи зерновых, фруктовых и овощных культур. Зерна местной гвинейской пшеницы⁵ очень крупные и напоминают наш горох... Климат похож на климат Франции, как в Европе по берегам Луары, с умеренной температурой. Здесь даже теплее, но без сильной жары» [Ibid., p. D].

Не оставлены без внимания и вопросы безопасности проживания, в связи с чем приводится описание аборигенов: «...Что касается населения, то его немного, люди бедные и нецивилизованные. Одеты в свободные одежды из кожи оленей, подпоясанные. Остальные части тела обнажены. У них нет железного оружия, которое они могли бы использовать против нас. У них только лук, сделанный

⁵ Речь идет о гвинейском сорго, которое было завезено в Европу из Африки.

из ореха и стрелы из тростника. Они не чувствуют необходимости защищать себя, разве что у них щиты и палки. Селений мало, и они небольшие — несколько жителей во главе с вождем. Дома сооружены из небольших жердей, круглой формы. И в случае конфликтов у нас есть большие преимущества» [Ibid.].

Источник столь подробной информации о флоре и фауне Кейп Бретона (Нового Гэллоуэя), приведенной Робертом Гордоном, неизвестен. До издания трактата в 1625 г. колонисты, способные ее предоставить, так и не были отправлены на остров. Члены экипажа зафрахтованного Уильямом Александром в 1623 г. корабля «Святой Лука» привезли на родину описание побережья Новой Шотландии, составленное разведывательной группой из 10 человек, которые видели только «западную часть острова Кейп Бретон» [см.: Alexander, p. 34; Insh, p. 59, 60]. По всей вероятности, Гордон мог использовать их краткие данные и рассказы британских моряков, промышлявших у вод Ньюфаундленда и Кейп Бретона. В результате из-под пера предприимчивого шотландца вышло одно из самых ранних описаний природных и топографических условий острова⁶, которое несомненно является ценнейшим источником по истории Канады.

Третья часть трактата представляет собой описание условий «контракта» для представителей разных сословий, готовых попытаться счастья в далекой Америке. Автор выделяет несколько групп потенциальных колонистов: священнослужители, светские джентльмены-землевладельцы, арендаторы земли и ремесленники. Каждой из этих категорий предлагаются определенные условия жизнеобеспечения в колонии Новый Гэллоуэй.

Служителям церкви обещана «в течение первых трех лет защита и покровительство, пока идет период становления нашей церкви в колонии, и если с Божьей помощью число колонистов будет возрастать, то территория будет поделена на приходы, которые в дальнейшем получит каждый священник», а также проявление «уважения, соответствующего их статусу» и «обеспечение защиты от преступников» [Lochinvar, p. D3].

Более детально расписаны предложения для предпринимателей — потенциальных землевладельцев. Роберт Гордон в полном соответствии с феодальными традициями отмечает, что «с Божьей помощью переселенцы будут расселены на земельных участках каждый в соответствии со своим социальным статусом»: владельцы феодалов в Шотландии должны были стать «держателями земель от меня и моих наследников в Новом Гэллоуэе, точно так же как они владеют землями в Шотландии от короля или “by feaw”»⁷. При этом «размер

⁶ Канадский историк Бриан Теннисон, издавший сборник «Impression of Cape Breton», в котором включены сведения о Кейп Бретоне, начиная с XVII в., явно ошибается, полагая, что «самое раннее из известных описаний Кейп Бретона было составлено французским миссионером-иезуитом Жюльеном Перро в 1634 г.» [Tennyson, p. 1].

⁷ В Шотландии XVI в. приобретение земли *in feuing* получило широкое распространение как среди зажиточных горожан и королевских должностных лиц, так и в среде лэрдов. *Feu (feaw)* являлось формой наследственного держания, отчуждаемого на условиях («*feu-duty*») выплаты крупного вступительного взноса, ежегодной фиксированной ренты и некоторых других дополнительных платежей типа платы за ввод в наследство [см.: Blake, p. 186; Grant, 1930, p. 262–264].

земельного участка будет определяться индивидуально, в зависимости от статуса каждого». Тем же, кто в Шотландии владел землей на условиях лизгольда, в Новом Гэллоуэе также предлагалось стать не более чем арендаторами. При этом способ организации выезда в колонию с членами семьи, льготные условия в течение трех лет проживания там, а также обеспечение безопасности и гарантии сохранности личного имущества предлагались одинаковыми для всех «предпринимателей, готовых рисковать и проявить инициативу»: «Каждый будет перевезен вместе со своей женой, детьми, слугами, домашним скарбом. Переезд из Шотландии в Новый Гэллоуэй будет осуществлен за мой счет... Поселенцы будут снабжены едой, питьем и мясными продуктами на период в течение года. Также им будет выделено зерно для посева на новой земле в первый год... В целях поддержки начинающих предпринимателей-колонистов каждый в течение первых трех лет будет освобожден от каких-либо выплат за полученную землю... В целях обеспечения безопасности и покоя на землях в Новом Гэллоуэе я выступаю гарантом, что в том случае, если их имущество, вывезенное из Шотландии в Новый Гэллоуэй, будет утрачено вследствие агрессии местного населения или иностранцев, то в Шотландии каждый сможет получить двойной размер компенсации утраченного, сам лично, либо его преемник, либо душеприказчик, либо правопреемник» [Lochinvar, p. D3].

Ремесленникам же (портным, сапожникам, кузнецам, мельникам и др.) также был обещан бесплатный переезд и освобождение от выплаты ренты за пользование землей, однако только пожизненно: их наследники должны были полностью оплачивать арендную плату за земельный участок, на котором будут проживать [Ibid., p. E].

Заключительный пункт предлагаемых «Положений» посвящен обязательствам колонистов в отношении самого Роберта Гордона Лохинвара — собственника шотландской колонии Новый Гэллоуэй. Каждый из колонистов должен был выплачивать 1/13 часть с дохода, полученного от продукции, выращенной на предоставленной им земле. Важным дополнением было обещание владельца колонии «не требовать платы деньгами, но только зерном, рыбой, мехом...» [Ibid.], т. е. Гордона устраивала натуральная рента, что, вероятно, должно было стать дополнительным стимулирующим фактором в хозяйственной деятельности начинающих колонистов.

По мысли автора, публикация трактата должна была вызвать более выраженную ответную реакцию общественности, нежели в 1622/23 г. Он явно намеревался, теперь уже по прошествии двух лет, еще раз создать жизнеспособную колонию Новый Гэллоуэй, указывая в «Поощрении...», чтобы «все, кто решит принять мои предложения, явились ко мне не позже 1 декабря, назвали свои имена, указали все имущество, которое они намереваются взять с собой, чтобы я смог обеспечить их переезд и обеспечение в соответствии с указанными выше условиями» [Ibid.].

Сегодня, при знакомстве с сочинением Роберта Гордона, изданным почти четыре столетия назад, невозможно остаться равнодушным к избранным автором, ранее не занимавшимся литературной деятельностью, формой и способом подачи материала. Рассуждая о необходимости участия в колониальных

проектах, он привлекает мотивацию, не утратившую своей актуальности и по сей день. Связывая национальные интересы с моральными и христианскими ценностями, Гордон таким образом пытается убедить соотечественников в том, что, став колонистами, они будут способны одновременно обрести достойным способом благополучие в земном мире и перспективу Царствия Небесного.

Однако и на этот раз проект «Новый Гэллоуэй» потерпел фиаско. Такой итог представляется вполне закономерным. Со стороны короны вспомогательного финансирования первых колонизационных мероприятий не осуществлялось. Общественное мнение невозможно было радикально изменить не только за два года, но и за значительно более долгий срок. Призывы же Роберта Гордона вряд ли могли заинтересовать состоятельных землевладельцев или людей, имевших устойчивое материальное положение на родине. Предлагаемые им условия наделения землей были составлены на основе традиционных феодальных представлений, где сословная принадлежность и родовитость определяли вид феодального землевладения. Для младших наследников небогатых шотландских лэрдов военное искусство было, по сути, единственным профессиональным навыком, который для колониальной деятельности не имел первостепенного значения, тогда как служба под знаменами европейских монархов являлась для этой социальной группы гарантированным заработком в течение ряда столетий. Шотландские арендаторы, как и мастеровые люди, не могли рассчитывать на то, что станут, пусть даже вдали от родины, собственниками земли. Так что издание трактата не возымело ожидаемого Гордоном положительного результата. Он больше не пытался реализовать свои намерения в отношении Кейп Бретона и даже вернул все права на остров первому владельцу — сэру Уильяму Александру [см.: *Acadiensia Nova...*, p. 73–75].

Вместе с тем именно благодаря литературному опыту Роберта Гордона Лохинвара его имя вошло не только в историю шотландской колонизации, но и заняло определенное место среди авторов нового для шотландской литературы XVII в. публицистического жанра. Благодаря трактату «Поощрение стремящихся стать предпринимателями в новой колонии Кейп Бретон...» для современного исследователя существует возможность не только узнать о климате, флоре и фауне Канады начала XVII в., но и составить представление о первом опыте колонизаторской деятельности, целях и мотивах, которыми руководствовался начинающий колонизатор, опираясь на информацию самого участника событий.

Ласкова Н. В. Шотландские наемники в орбите польско-шведского соперничества в XVII в. // Британия: история, культура, образование : тез. докл. междунар. науч. конф., 28–29 мая 2008 г. Ярославль, 2008. С. 106–108.

Acadiensia Nova (1598–1779): new and unpublished documents and other data relating to Acadia / ed. by W. I. Morse. Vol.1. L., 1935.

Alexander W. An Encouragement to colonies. London, 1624: reprint. // Royal letters, charters, and tracts, relating to the colonization of New Scotland, and the institution of the order of knight baronets of Nova Scotia, 1621 – 1638 / ed. by D. Laing. Edinburgh, 1867.

- Archibald Ch.* Early Scottish settlers in cape Breton // Collect. of the Nova Scotia Historical Society. Vol. 18. Halifax, 1914.
- Armstrong C.* Writing North America in the Seventeenth century. English representations in Print and Manuscript. Ashgate Publ. Ltd., 2007.
- Bartlett R.* Scottish Mercenaries in Europe, 1570–1640 : a Study in Attitudes and Policies // Scottish Tradition. 1985. Vol. 13.
- Blake G. R.* Scotland of the Scots. L., 1919.
- Bourinot J.* Historical and descriptive account of the Island of Cape Breton: and of its memorials of the French regime : with bibliographical, historical and critical notes. Montreal, 1892.
- Carta Domini* Willelmi Alexandri equities Domini et Baroniae Novae Scotiae in America. 10 Septembris 1621 // Royal letters, charters, and tracts, relating to the colonization of New Scotland... Charters.
- Carta Domini* Roberti Gordoun de Lochinvar militis baronie de Galloway in Nova Scotia in America. 8 Novembris 1621 // Ibid. Charters under the Great Seal of Scotland.
- Chiasson P.* The Island of Seven Cities: where the Chinese settled when they discovered America. N. Y., 2007.
- Donaldson G.* The Scots Overseas. L., 1966.
- Grant I.* The social and economic development of Scotland before 1603. Edinburgh ; London, 1930.
- Grant J.* The Scottish soldiers of fortune; their adventures and achievements in the armies of Europe. L., 1889.
- Hill D.* The Scots to Canada. L., 1972.
- Insh G.* Scottish colonial schemes, 1620–1686. Glasgow, 1922.
- Jones H.* Origins of the colonial idea in England // Proc. of the American Philosophical Society. 1948. Vol. 85.
- Laing D.* Preface // Royal letters, charters, and tracts, relating to the colonization...
- Lochinvar (Sir Robert Gordon of).* Encouragements, for such as shall have intention to bee under-takers in the new plantation of Cape Breton, now New Galloway in America, by mee, Lochinvar : reprint. Edinburgh, 1625 // Royal letters, charters, and tracts, relating to the colonization...
- Mason J.* A Briefe Discourse of the New-found-land. Edinburgh, 1620 : reprint. // Ibid.
- Mitchison R.* A History of Scotland. Routledge, 2002.
- Morton G.* Guide book to Cape Breton: royal province of Nova Scotia or New Scotland, Dominion of Canada: with an original map, and a plan of Louisburg. London ; Halifax, 1883.
- Paul J.* The Scots peerage: founded on Wood's ed. of Sir Robert Douglas's Peerage of Scotland; containing an historical and genealogical account of the nobility of that kingdom. Vol. 5. Edinburgh, 1908.
- Perceval-Maxwell M.* The Scottish Migration to Ulster in the Reign of James I. L. ; N. Y., 1973.
- Slafter E.* Sir William Alexander and American Colonization. N. Y., 1873.
- Stewart L.* Poor Relief in Edinburgh and the Famine of 1621–1624 // Scottish Tradition. 2005. Vol. 30.
- Tennyson B. D.* Impressions of Cape Breton. Cape Breton University Press. 1986.

Статья поступила в редакцию 14.04.2010 г.